

Сейчас красавцы, красавицы, певцы и актёры уже не вызывали у Лу Сяояня никакого интереса:

— Эх, всё те же лица, я даже имена их могу наизусть перечислить.

— Есть и новые, молоденькие красавчики, нежные цветочки, хороших парней немало, — модный покупатель прикрыл рот рукой и нервно хихикнул. — Недавно же было соревнование «Блистательная звезда», вы смотрели? Там один, как его... С... неплохой...

Не дожидаясь, пока он закончит, Лу Сяоянь уже нахмурил брови:

— Кто? Лин Си?

Стилист тоже не мог точно вспомнить, закатил глаза и подумал:

— Какой-то С... не помню, но фигура и лицо на уровне, да ещё и такой простодушный, делает всё, что скажут, просто прелесть...

Лу Сяоянь оттолкнул болтливую стилиста и быстрыми шагами поднялся вверх. Как бы много совпадений ни было, он не мог поверить, что речь идёт о Лин Си, но это не помешало ему почувствовать тревогу и беспокойство.

Наверху свет мигал, музыка грохотала, многие держали в руках бутылки, сидели или стояли, раскачиваясь в такт громкому ритму. В центре зала несколько девушек, разыгравшись, соревновались в откровенных танцах, снимая с себя одежду, что вызывало взрывы свиста и аплодисментов.

Пробродив между людьми пару кругов, Лу Сяоянь не увидел Лин Си и немного успокоился. Но, когда он уже собирался спускаться, кто-то, шатаясь, налетел на него:

— Привет, господин Лу, давно не виделись, как поживаете? У меня всё отлично... всё отлично, ха-ха-ха...

Лу Сяоянь с отвращением слегка оттолкнул его, присмотрелся и узнал Чэн Чэ. С неохотой он спросил:

— Это ты? Лин Си с тобой?

— Лин Си? Малыш Си? Хи-хи-хи... Мы с Лин Си лучшие друзья! Да-да, навеки вместе... — Чэн Чэ, казалось, был в восторге от чего-то, размахивая руками в воздухе и непрерывно смеясь, а затем вдруг начал невнятно читать рэп. — *Do you ever sit bad get a little too high, start thinking what happens to you when you die...*

Линь Гуанлэ, поднявшийся за Лу Сяоянем, наблюдал за этим с ухмылкой:

— Ну и ну, сколько он успел выпить? Ещё не полночь, а уже в таком состоянии, скоро его вообще разденут догола.

Лу Сяоянь, глядя на странное поведение Чэн Чэ, нахмурился. Чэн Чэ явно был не просто пьян — по крайней мере, когда он подошёл, от него почти не пахло алкоголем. Присмотревшись, Лу Сяоянь заметил, что его взгляд был расфокусирован, а сам он, словно заводная игрушка, постоянно двигался, не в силах усидеть на месте. Судя по всему, он принял что-то запрещённое — будь то марихуана, таблетки или что-то более серьёзное.

Это заставило Лу Сяояня снова напрячься. Он отошёл к лестнице, где было тише, и позвонил Лин Си. Как только соединение состоялось, он сразу же заговорил резко и быстро:

— Где ты?

Лин Си, как всегда, отвечал спокойно и безэмоционально:

— На улице.

Лу Сяоянь фыркнул:

— На какой улице?

— Подожди... — в трубке послышался шум машин и чёткие шаги. Через некоторое время Лин Си начал читать. — Здесь написано: улица Чэньчжун, сектор За... дальше не видно.

Лу Сяоянь, напрягая память, попытался вспомнить карту и примерно понял, что это мог быть мост на пути домой Лин Си. Ему стало любопытно:

— Зачем ты туда пошёл?

— Стало холодно, я... принёс ему старое одеяло... — голос Лин Си звучал тихо, словно ему было немного неловко.

Судя по тому, что Лу Сяоянь знал о Лин Си, «он» скорее всего был старым нищим, жившим под мостом. Лу Сяоянь никак не мог понять, почему такой замкнутый человек, как Лин Си, проявлял заботу о незнакомом бродяге, ведь он всегда избегал всего грязного.

В это время Чэн Чэ снова заметил Лу Сяояня и, спотыкаясь, спустился по лестнице, чтобы обнять его с жаром:

— Привет, господин Лу, давно не виделись, как поживаете? У меня всё отлично! Это моё сольное время, ну-ка, присоединяйся! Does your soul rest where your coffin is...

Лин Си услышал голос Чэн Чэ через телефон:

— Это Чэ?

Лу Сяоянь, безуспешно пытаясь освободиться от объятий Чэн Чэ, разозлился:

— Какой ещё чч... Лин Си, предупреждаю, не сближайся с этим Чэн Чэ!

Лин Си, не понимая, в чём дело, спросил:

— Почему?

Лу Сяоянь, оттолкнув Чэн Чэ, поправил одежду и спустился вниз:

— Ты знаешь, где я его встретил? На вечеринке у богатой дамы. Ты знаешь, зачем он туда пришёл? Чтобы развлекать гостей.

Лин Си не придал этому значения:

— И что с того?

— Что с того? Сегодня он развлекает, а завтра уже будет играть роль молодого любовника. Дружить с ним тебе нечего. И ещё... — Лу Сяоянь оглянулся на Чэн Чэ, который теперь бешено танцевал у стены, и понизил голос. — Ты знаешь, что он принимает наркотики? Не ясно, что именно, но точно ничего хорошего.

Это удивило Лин Си:

— Чэн Чэ принимает наркотики? Не может быть... Думаю, он просто не понимает, что это, и делает это ради забавы...

Лу Сяоянь резко остановился, упёрся рукой в бок и переложил телефон в другую руку:

— Он не понимает? Он что, трёхлетний ребёнок? Или ты трёхлетний? Даже если он вырос за границей, фильмы и новости он всё равно видел!

— Я верю, что он не такой человек, — Лин Си больше беспокоился о безопасности Чэн Чэ. — Как он сейчас? Может, скажешь адрес, я приеду и отвезу его домой.

— Он, он, он... Он что, такой наивный, что тебе нужно быть его опекуном? — Лу Сяоянь злился на самоуверенность Лин Си и на то, что его мысли были заняты только Чэн Чэ. — Если он такой наивный, зачем он полез в шоу-бизнес? В этой среде мало кто остаётся чистым. Если ты будешь продолжать так глупить, он тебя погубит!

В памяти Лу Сяояня из прошлой жизни Лин Си никогда не упоминал о друге по имени Чэн Чэ, да и в музыкальной индустрии Чэн Чэ так и не стал известен. Это означало, что в жизни Лин Си и в огромном мире шоу-бизнеса Чэн Чэ был лишь мимолётным явлением. История развлечений на Лидао знает множество звёзд, ещё больше знаменитостей, а уж падающих звёзд и вовсе не счесть. Большинство из них исчезают так быстро, что ты не успеваешь даже воскликнуть: «Ого, смотрите!»

В этом мире, полном искушений, люди легче всего поддаются падению. Лу Сяоянь мало видел, как обычные люди взлетают и падают, но он видел, как звёзды из неизвестности становятся кумирами, а затем снова забываются — всё это было наполнено драматизмом. Некоторые вещи нельзя трогать ни в коем случае: миску голодной собаки, чужую жену, деньги для азартных игр и наркотики, которые «просто попробовать». Их самая страшная черта в том, что, однажды попробовав, ты уже не сможешь остановиться, тебя будет преследовать искушение, ты потеряешь себя и навсегда увязнешь в этом!

В глазах Лу Сяояня Чэн Чэ уже стал тем, кто сам роет себе могилу. Он не хотел, чтобы Лин Си в будущем пострадал из-за Чэн Чэ, и не хотел, чтобы Лин Си вкладывал свои искренние чувства в такого человека. Он не хотел, чтобы Лин Си был ранен.

<http://bllate.org/book/16461/1493939>